

## ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ТАТАРСКАЯ ГРАММАТИКА КАЮМА НАСЫРОВА «ЭНМУЗЕДЖ»

### 1

Во второй половине XIX века продуктивно и успешно вел исследовательскую работу над изучением грамматического строя татарского языка выдающийся татарский просветитель и ученый Каюм Насыров (1825—1902). В этой области им было создано три отдельных труда на татарском и русском языках<sup>1</sup>.

Ученый-патриот К. Насыров, посвятивший всю свою жизнь делу просвещения татарского трудового народа и распространения среди него научных знаний, создал многочисленные труды по различным отраслям науки: по языкознанию, литературе, математике, физике, биологии, химии, истории и др.; кроме того, им же составлено несколько двуязычных переводческих и терминологических словарей.

Работы К. Насырова в области татарского языка и языкознания отличаются оригинальностью. В течение полuveковой научной деятельности он трудился над разработкой твердых норм понятного народным массам татарского литературного языка. Создавая свои труды по грамматике татарского языка, автор использовал грамматики арабского языка, ранее опубликованные грамматики татарского языка, а также русские грамматики. В отдельных местах его работ нетрудно обнаружить влияние великого русского ученого М. В. Ломоносова, более того, он сам указывает имена русских языковедов (А. Х. Востокова, Д. Тихомирова и др.), трудами которых он пользовался.

Следует указать, что К. Насырова не удовлетворяло качество вышедших до него грамматик татарского языка, но он не был доволен и своими грамматиками, написанными им в молодости. Это и понятно, так как К. Насыров придавал большое значение грамматическому строю родного языка и хотел видеть наиболее полно и подробно разработанную грамматику. Он считал, что значение грамматического строя родного языка и его специфических правил необходимо не только для основательного овладения татарским языком, но и для изучения других языков. Для достижения этой цели и была написана им новая работа под названием «Энмузедж», которая наиболее подробно освещает грамматические особенности татарского языка. Мы остановимся здесь именно на этом труде.

Указывая на огромное значение изучения грамматического строя родного языка, в предисловии к этой книге автор пишет: «... до настоящего времени не было книги, объясняющей правила морфологии и синтаксиса родного языка. В течение тридцати—тридцати пяти лет, обучая детей родному и русскому языкам, в особенности — русскому языку, я крайне нуждался в книге, объясняющей правила родного языка. Я ждал, что найдется какой-нибудь толковый человек из нашего татарского народа и составит правила родного языка, но никто не осмелился выступить... Потребность в правилах родного языка очень велика. Если кто-либо не будет знать этих правил, ему чрезвычайно трудно будет овладеть другими языками. Это положение неоднократно доказано на опыте...» (стр. 2).

Правда, определяя цели, которые ставятся перед грамматикой, К. Насыров допустил и неточность: он ни словом не упомянул о значении грамматики как общеобразовательного предмета и только подчеркнул ее практическую ценность: «Целью изучения этих двух предметов (морфологии и синтаксиса.—В. Х.) является то, чтобы во время разговора и письма не допускать ошибок» (стр. 7).

<sup>1</sup> К. Насыров, Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах, Казань, 1860; его же, Нәмуна или Энмузедж, Казань, 1891; его же, Энмузедж, Казань, 1895. Ссылки на последнюю работу даются в тексте статьи в скобках.

«Энмузедж» — татарская грамматика, разработанная в научно-исследовательском плане. Название ее взято из арабского языка, в переводе оно обозначает «образец», или «модель». За исключением небольшого вводного раздела под названием «О чтении и письме» (4—5 страниц), где автор, в соответствии с практикой современных ему грамматических трудов, останавливается на вопросах фонетики и орфографии, вся книга посвящена изучению грамматического строя.

Вводный раздел книги К. Насырова также представляет интерес. Здесь он исследовал один из коренных вопросов фонетики татарского языка — систему гласных. Правда, и до К. Насырова в некоторых татарских грамматиках, написанных русскими учеными, делались попытки определить систему гласных звуков татарского языка. Но лишь К. Насыров внес в этот вопрос полную ясность, научно доказал наличие в татарском языке десяти гласных и показал их графические соответствия. В этом же разделе автор останавливается на согласных звуках татарского языка и дает им довольно полную и в общем правильную характеристику.

Раздел грамматики начинается с определения сущности морфологии и синтаксиса. В соответствии с традицией, автор в первую очередь исследует морфологический строй татарского языка, синтаксису же отводит место во второй части книги. Он стремится раскрыть специфические особенности морфологии и синтаксиса как частей грамматики.

В труде К. Насырова проанализированы почти все основные вопросы и грамматические категории современного татарского языка. Многие из них получили довольно полную и с современной точки зрения правильную характеристику. В частности, здесь освещены категория падежа в именах существительных, категория лица и числа в глаголах, категория залогов, а также другие вопросы грамматического строя татарского языка — образование частей речи при помощи суффиксов, отсутствие форм рода, вопросы словосочетания и структуры простого нераспространенного предложения и др.

Отсутствие форм рода как грамматической категории в татарском языке К. Насыровым доказано впервые и притом весьма убедительно: «... в нашем языке, — говорит он, — нет специальных показателей мужского и женского родов, в этом отношении имя существительное и имя прилагательное совершенно одинаковы» (стр. 9). Автор указывает, что при необходимости выразить различия пола в татарском языке употребляются лексические средства. Имеются отдельные имена существительные для названия особой мужского и женского пола: *ир* «мужчина» — *хатын* «женщина»; *малай* «мальчик» — *кыз* «девочка»; *этэх* «петух» — *тавык* «курица»; *үгез* «бык» — *сьер* «корова»; *айгыр* «жеребец» — *бия* «кобыла» и т. д. Если особые существительные отсутствуют, то различия пола могут выражаться при помощи сложных слов: *ата урдэк* «селезень» — *ана урдэк* «утка»; *ир бала* «мальчик» — *кыз бала* «девочка».

Несмотря на наличие в татарском языкознании таких исчерпывающих разъяснений, некоторые языковеды пытались доказать, что грамматическая категория рода якобы существует и в современном татарском языке. В качестве аргумента обычно приводятся такие примеры, как *би* (бай) «богатый, богат, хозяин», *бикэ* «барыня, госпожа, хозяйка», *бичэ* «супруга, жена», *қода* «сват», *қодағый* «сваха», *қодача* «сватья»; некоторые арабские существительные мужского и женского рода: *Салим* — *Салима*, *Кәрим* — *Кәрима*, *Шакир* — *Шакира*, *моғаллим* «учитель» — *моғаллима* «учительница», а также имена существительные, вошедшие в татарский язык из русского за последнее время: *ударник* — *ударница*, *комсомолец* — *комсомолка* и т. п. По нашему мнению, объяснения К. Насырова полностью сохраняют свое значение. Различия пола, конечно, находят отражение в лексике татарского языка, но это еще не дает оснований, как указывает автор, признавать наличие в татарском языке грамматической категории рода. В тех языках, где формы рода связаны с наличием особой грамматической категории, они представляют собой широко развитую морфологическую систему, являясь в то же время средством выражения синтаксической связи — согласования.

Касаясь категории падежа имен существительных, К. Насыров совсем не отмечает формы исходного падежа, в то время как сочетания имен существительных с послелогом *белэн* «с» он рассматривает как особую форму падежа. В большинстве современных грамматик сочетания имен существительных с послелогом не считаются особыми падежными формами, которые в этих трудах в основном определяются по морфологическим показателям, т. е. по окончаниям.

В отношении отдельных знаменательных частей речи автор «Энмузеджа» сумел собрать и исследовать довольно большой материал и сделать правильные выводы. В частности, им подробно разобрано образование имен существительных, глаголов и имен прилагательных при помощи словообразующих суффиксов. Он описал свыше двадцати суффиксов, при помощи которых образуются имена существительные от глаголов, имен прилагательных и существительных; имена прилагательные от имен существительных, числительных и прилагательных; глаголы от имен прилагательных

и глагола. Однако К. Насыров иногда смешивает словообразующие аффиксы с формообразующими; так, имена действия на -у, -ү (*бару, килү*) он считает существительными, а порядковые числительные на -чы, -че (*алтынчы, эсиденче*) — прилагательными.

## 3

В области глаголов в «Энмузедже» одним из наиболее удачно исследованных и правильно решенных нужно считать вопрос о залогах глагола. Еще в то время К. Насыров глубоко понимал семантические и грамматические особенности этой категории и четко указал ее грамматические показатели. Прежде всего он ясно представлял себе сущность категории залога: автор считал, что залоговые разновидности основаны на переходности и непереходности глаголов. Это позволило ему установить, что глаголы татарского языка имеют пять залогов» (стр. 14). Указанные К. Насыровым разновидности залогов глагола отмечаются в подавляющем большинстве современных грамматик под следующими названиями: основной залог («асыл бабы»), страдательный залог («мәңгүл бабы»), возвратный залог («инфиғал бабы»), взаимный залог («мөһағалә бабы»), повелительный залог («мотағадди бабы»). Различие в этом вопросе между «Энмузеджем» и новейшими грамматиками заключается только в том, что К. Насыров именовал залогом глагола арабскими терминами.

В некоторых грамматиках, вышедших после «Энмузеджа», мы встречаем и иные мнения относительно категории залога в татарском языке. Например, в книге Г. Алпарова «Татарская грамматика на формальной основе»<sup>1</sup> сущность категории и число разновидностей залога определяется совсем по-другому. Там категория залога хотя и рассматривается по логическим и грамматическим признакам, но понятие о функциях и разновидностях залога дается неправильно, поэтому объяснения Г. Алпарова о залогах татарского глагола не были приняты и не получили поддержки в грамматиках других языковедов.

В татарском языке залогов глагола пять, и в школьных учебниках залогов дается именно в такой системе, как у К. Насырова.

К. Насыров открыл одну очень интересную закономерность, заключающуюся в том, что при образовании залоговых форм в татарском языке отношение различных глаголов к категории залога оказывается неодинаковым. Отобрав 744 татарских глагола, он пытался образовать от каждого глагола различные залоговые формы. В результате этого эксперимента обнаружилось, что не все глаголы образуют все разновидности залогов. По нашим подсчетам, эти 744 глагола в отношении залогообразования распределяются следующим образом: основной залог имеют все 100%, повелительный залог — 99%, взаимный залог — 85,8%, страдательный залог — 34,5%, возвратный залог — 30,9%. Выявление К. Насыровым этой особенности глаголов в татарском языке имеет большое значение для понимания категории залога.

В «Энмузедже» довольно полно и обстоятельно освещаются разновидности глагольных наклонений в татарском языке. Основной центральной формой глагола К. Насыров считал форму имени действия на -мақ -мәк (масдар). Различные наклонения и другие формы глагола, по К. Насырову, основываются именно на этой форме масдара. «Если мы выбросим из масдара окончание -мақ, мәк, — писал он, — остаются лишь чистые звуки глагола. Это называется глаголом-основой (форма повелительного наклонения. — В. Х.). Например, если сократить окончание -мақ из глагола *алмақ*, остается *ал*. Если присоединим к нему окончание -ды, -дым, -дың, то образуются следующие формы: *алды, алдым, алдың*» (стр. 51). В современных грамматиках различные наклонения глагола выводятся непосредственно из основы глагола, соответствующей по форме 2-му лицу ед. числа повелительного наклонения. К. Насыров обратил внимание и на смысловую сторону этого соотношения.

Автор приводит многочисленные таблицы спряжения глагола. В них отмечены и такие особые формы наклонения, которые не находят отражения даже в современных грамматиках татарского языка. К. Насыров указывает, в частности, на аналитические формы, типа *киләр идем* «(я) пришел бы», *киләгән булар идем* «(я) тогда же пришел бы», *киләчәк идем* «(я) непременно пришел», *киләмәк идем* «(я) намерен был прийти», которые он, исходя из их значения, признал особым желательным наклонением глагола («жәзаи шарт», по его терминологии); точно так же формы типа *барса иде* «о, если бы (он) ходил», *килсә иде* «о, если бы (он) пришел», учитывая то, что они выражают пожелание с оттенком просьбы, автор предлагал отнести к особому наклонению просьбы («сығай төмәнин»). Утверждение о существовании первой из этих разновидностей нельзя считать необоснованным и с точки зрения современного татарского языковедения, хотя, повидимому, учитывая отсутствие соответствующей синтетической формы, авторы последующих грамматик не указывают на данную разновидность.

<sup>1</sup> Г. Алпаров, Шәкли нигездә татар грамматикасы, Казань, 1926 (обл.: 1927).

Что касается второй группы форм, то она, очевидно, должна быть признана разновидностью условного наклонения<sup>1</sup>.

Трактовка вопроса о взаимоотношениях между глагольными категориями наклонения и времени в «Энмузедже» также своеобразна. К. Насыров признавал наличие в условном наклонении двух форм времени — настоящего (*барса* «если пойдет», *килса* «если придет») и прошедшего (*барган булса* «если бы сходил», *килган булса* «если бы пришел»). Следует сказать, однако, что автор не дал полного описания всех значений первой из этих форм и ограничился признанием за ней только значения настоящего времени. По нашим наблюдениям, эта форма употребляется как в функции настоящего, так и будущего времени.

Как отмечено выше, в «Энмузедже» дается довольно подробное описание аффиксального словообразования. В то же время вопросам словосложения К. Насыров почти совсем не уделяет внимания, ограничиваясь лишь указанием некоторых примеров.

По грамматической системе, принятой в «Энмузедже», под рубрикой «Хәреф» анализируются слова, не относящиеся ни к именам, ни к глаголу. Сюда К. Насыров включает прежде всего вспомогательные слова, которые подразделяются автором на более мелкие группы и описываются в многообразии их функций. Здесь рассматриваются относительные местоимения, союзы и послелоги, сюда же автор относит наречия места и времени, а также междометия. Наряду с указанными группами вспомогательных с л о в в этом же разделе детально анализируются словообразующие и словоизменяющие с у ф и к с ы в их отношении к частям речи и к различным грамматическим категориям. Таким образом, «Энмузедж» содержит довольно подробное описание морфологического строя татарского языка.

#### 4

Несмотря на то, что раздел синтаксиса занимает в книге сравнительно небольшое место, он охватывает важнейшие вопросы синтаксического строя. Еще в то время К. Насыров обратил внимание на такую важную проблему синтаксиса татарского языка, как проблема словосочетания и дал ей, в основном, удовлетворительное решение. Выработанное им определение словосочетания не утратило своего значения и в настоящее время: «Словосочетание (тәркиб) это такое сочетание по меньшей мере двух, связанных между собою слов, которое выражает определенный, желаемый смысл» (стр. 65). К. Насыров делит все словосочетания прежде всего на две больших группы: 1) неполные словосочетания и 2) полные словосочетания.

К полным словосочетаниям автор относит словосочетания, представляющие собой предложения; к неполным словосочетаниям — словосочетания, не являющиеся предложениями. Эти две группы К. Насыров подразделяет на более мелкие виды и разновидности. Так, среди неполных словосочетаний он различает определительные (*ягыш сүз* «хорошее слово», *ақ кәгәз* «белая бумага», *өченче көн* «третьего дня» или «третий день») и притяжательные словосочетания. Последние в свою очередь подразделяются на относительные (*агыл халкы* «народ деревни»), словосочетания собственности (*сәүдәгәр йорты* «дом купца»), словосочетания, определяющие видовые признаки (*чикләшек ағачы* «ореховое дерево») и словосочетания, определяющие родовые признаки (*арыш оны* «ржаная мука»).

Несмотря на некоторые недостатки, наблюдения К. Насырова в области словосочетаний явились очень ценным вкладом в разработку синтаксиса татарского языка. К сожалению, в дальнейшем языковеды не занимались исследованием круга вопросов, связанных со словосочетанием. Проблема же словосочетания является чрезвычайно важной, тем более, что по своему строю и функциям словосочетания занимают своеобразное промежуточное положение между словом и предложением и, отражая самые различные семантические и грамматические особенности синтаксического строя, тем самым наиболее ярко передают специфику того или иного конкретного языка.

К. Насыров выделяет именной и глагольный типы простого предложения, различая утвердительные, отрицательные и вопросительные предложения, рассматривает так называемые предложения места («зарыф жәмлә», например, *чэй тартмададыр* «чай в коробе», *ат сарайдадыр* «лошадь в сарае» и т. д.), а также нераспространенные и распространенные типы простых предложений, анализирует их главные и второстепенные члены. По всем этим вопросам даются краткие разъяснения и приводятся соответствующие примеры; однако, исходя из взгляда на предложение как на разновидность словосочетания, автор оставляет в стороне предложения, выраженные только одним словом.

Переходя к сложному предложению, автор кратко характеризует различные типы придаточных предложений, приводит примеры на некоторые из них (на придаточные

<sup>1</sup> См. В. Н. Хангильдин, Грамматика татарского языка, Казань, 1954. стр. 243 [на татар. яз.].

определятельные, причинные, временные, условные и противительные); но за исключением определятельных предложений, все эти типы не получили в «Эммузедже» достаточного теоретического освещения. Следует отметить, что К. Насыров совершенно не останавливается на сложносочиненных предложениях. Возможно, что он не считал их самостоятельным синтаксическим явлением.

## 5

Мы указали на положительные и ценные стороны работы К. Насырова. Для последующих татарских грамматик она во многих отношениях явилась образцом исследования важных вопросов татарского языкознания и дала грамматистам большой и разнообразный фактический материал. В то же время нельзя не отметить и отдельные недостатки книги, отчасти обусловленные общим состоянием грамматической науки того времени. Например, имена существительные в «Эммузедже» разделяются, как в грамматиках арабского языка, на две группы — «моғраб исем» («склоняемое имя») и «мэбни исем» («несклоняемое имя»). Для татарского языка такое деление неприемлемо, так как в нем несклоняемых имен существительных нет. Неправильным также оказывается отнесение притяжательных аффиксов к местоимениям, а существительных с последом *белэн* «с» — к падежным формам. В грамматике К. Насырова не были учтены некоторые широко употребляющиеся в татарском языке грамматические формы, как, например, причастие на *-сы/-се*, *-ачак/эчэк* и неопределенная форма глагола на *-ырға/-ергә*.

В анализе различных языковых явлений в книге К. Насырова преобладают элементы логицизма. Определяя, например, такую важнейшую языковую единицу, как слово, К. Насыров считает основным признаком лишь семантическую сторону, и поэтому у него всякий элемент языка, обладающий тем или иным значением, оказывается словом. Этим объясняется и отмеченное выше объединение в рамках одного раздела («Хареф») таких разнородных явлений, как словообразующие и формообразующие аффиксы, с одной стороны, и различные самостоятельные лексические единицы, выступающие в роли вспомогательных слов (наречия, относительные слова и т. д.) — с другой. Вообще надо сказать, что, выделяя среди частей речи группу вспомогательных слов по семантическому признаку, К. Насыров следовал устаревшей классификации, от которой отказались даже некоторые языковеды из его предшественников.

Наряду с этим кое-где в книге обнаруживается недостаточное внимание к семантической стороне анализируемых явлений. Так, в разделе синтаксиса автор, определяя дополнение на основе одних только формальных признаков, относит к дополнениям все члены предложения, оформленные показателями косвенных падежей, в том числе и типичные определения, выраженные существительным в родительном падеже. Несмотря на все эти, а также другие, более частные ошибки, книга К. Насырова является трудом значительной исторической ценности.

## \*

После Октябрьской революции в процессе интенсивного развития научно-исследовательской работы в области татарского языкознания труды К. Насырова были широко использованы советскими учеными. В настоящее время наша задача заключается в том, чтобы на основе марксистско-ленинской теории и методологии, критически используя труды виднейших представителей татарского языкознания, вести дальнейшую углубленную работу по исследованию татарского языка. Лингвистические труды К. Насырова, в частности его «Эммузедж», несомненно, окажут языковедам в этом деле большую помощь.

В. Н. Хангильдин